

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.032

УДК 32.327

Д.В. МАТВЕЕВА

магистрант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: daria-m-24@mail.ru

А.Г. КУЗЯКИН

кандидат политических наук, доцент
Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: alexander_kuzyakin@yahoo.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КНР

Современный этап развития человечества характеризуется появлением цифровых технологий и их значительным влиянием на все сферы жизни общества. Многие исследователи изучали становление «цифрового общества», приходя к выводу, что знание и информация стали главным ресурсом, а характерной чертой нынешнего этапа развития общества является увеличение числа отраслей, которые связаны с производством, хранением и передачей информации. Цифровизация означает оцифровку информации, применение различных цифровых технологий в различных сферах. Данный процесс является важным фактором развития страны, поскольку цифровизация улучшает эффективность работы государственных органов, ускоряет развитие инноваций, кроме того, повышает уровень образования, упрощает доступ граждан к информации и услугам. Успешное развитие цифровизации позволяет усилить влияние страны на мировой арене и ее конкурентоспособность, поэтому цифровизация стала одним из инструментов «мягкой силы». Цель данной статьи заключается в рассмотрении аспектов цифровизации КНР как одного из инструментов «мягкой силы». При этом можно выделить следующие основные задачи:

- 1) рассмотреть классическую концепцию «мягкой силы» Дж. Ная и особенности «мягкосиловой» стратегии КНР;
- 2) определить теоретическую взаимосвязь концепции «мягкой силы» и понятия «цифровизация»;
- 3) определить основные достижения и вызовы международного сотрудничества КНР в сфере цифровизации;
- 4) обозначить роль крупной технологической компании КНР в продвижении национальной «мягкой силы».

Для выполнения поставленных задач используются следующие методы: анализ понятия «мягкой силы» и цифровизации с китайской спецификой, кейс-стади – на примере деятельности китайской технологической компании Huawei Technologies Co., Ltd., которая способствует развитию «мягкой силы» КНР.

Выводы данной статьи заключаются в том, что китайские ученые выдвинули свое видение концепции «мягкой силы», и основной ее чертой стало сохранение собственных китайских ценностей и культуры, а цифровизация стала одним из инструментов ведения внешней политики.

Ключевые слова: КНР, «мягкая сила», цифровизация, международные отношения, Huawei.

Введение. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. мир вступил в эпоху стремительных преобразований, что не могло не сказаться на теории международных отношений. Уже в 1980-х гг. происходило переосмысление понятия «жесткой силы». В связи с этим, традиционное, то есть военное, понимание силы заменяется новым невоенным восприятием. Несмотря на возникновение понятия «мягкой силы» в 1990-х гг., само явление описывалось ранее. Еще в 1939 г. основоположник политического реализма Эдуард Карр в своей книге «Двадцатилетний кризис (1919–1939): введение к исследованию международных отношений» выделил три типа силы: военную, экономическую и «силу над мнениями» [23. Р. 102], но данную силу, контролирующую мнения, нельзя назвать «мягкой силой» в современном понимании этой концепции. Также еще один основоположник школы политического реализма г. Моргентау в своей работе «Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace» упоминал не только материальные элементы, определяющие силу государств, но и говорил о нематериальных. Например, он выделял национальный характер, моральный дух граждан и качество дипломатии [30. Р. 74]. Это говорит о том, что в 20 в. все большее внимание уделялось невоенным факторам силы.

Кроме того, в 1972 г. в своей работе «Transnational Relations and World Politics» Дж. Най и Р. Кохейн выдвинули теорию транснационализма, согласно которой различные негосударственные акторы (корпорации, некоммерческие организации, социальные движения и отдельные лица) взаимодействуют и влияют на мировую политику, пересекая национальные границы и выходя за рамки устоявшихся межгосударственных отношений, что ведет к трансформации традиционной системы международных отношений, где доминируют суверенные государства [17]. Также в 1977 г. Дж. Най и Р. Кохейн в рамках неолиберализма впервые сформулировали концепцию взаимозависимости, согласно которой государства становятся все более зависимыми друг от друга в экономическом, политическом и культурном плане. Это делает использование жесткой силы менее эффективным и целесообразным [16].

Тем не менее, считается, что именно Дж. Най впервые ввел понятие «мягкая сила» в опубликованной в 1990 г. книге «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power». А осенью 1990 г. в журнале «Foreign Policy» вышла статья

под названием «Soft power», в которой уточнялось содержание, веденного ранее термина и рассматривалась новая конфигурация мирового порядка после окончания «холодной войны».

Классическая и китайская концепция «мягкой силы». По мнению Дж. Найа, «мягкая сила» – это способность достичь того, чтобы другие желали то же, что желаешь ты» [31. Р. 167], без принуждения, а путем убеждения и привлекательности. По Дж. Наю, «мягкая сила» опирается на три ресурса: культуру (ее привлекательные части для других), политические ценности (если они жизнеспособны не только на национальном уровне, но и на международном), внешнюю политику (если она легитимна и моральна) [32. Р. 11]. В дальнейшем Дж. Най развивает свои идеи, однако понятие «мягкая сила» по-прежнему остается центральным в его концепции и противопоставляется силе «жесткой», которая опирается на принуждение или подкуп. Позже он добавляет термин «умная сила» для обозначения сочетания «мягкой» и «жесткой» сил. Понятие «мягкой силы», созданное Дж. Наем, в целом вписывается в неолиберальную теорию международных отношений, при этом он также утверждает, что «мягкая сила» не противоречит теории неореализма. Следует отметить, что «мягкой силой» могут пользоваться не только государства, но и все участники международной политики, например, международные неправительственные организации.

Современные китайские теоретики уделяют огромное внимание исследованию феномена «мягкой силы» и его практическому применению. Появившийся в 1990 г. термин «мягкая сила» мгновенно вызвал интерес у ученых Китая. С этого времени по 2006 г. в базе данных CNKI научных работ, посвященных «мягкой силе», стало более пятисот, а с 17-го съезда ЦК КПК термин «soft power» был добавлен в национальный политический дискурс [8. С. 258].

Современная китайская национальная стратегия «мягкой силы» уже сложилась и включает в себя различные компоненты такие, как политическая система, национальный дух, имидж государства, внешняя политика, развитие техники и науки [3]. Определению «мягкой силы» Китая посвящены многие работы ученых страны, которые утверждают, что начальной точкой построения «мягкой силы» должна быть не традиционная концепция западной модели, а «мягкая сила» с китайской спецификой.

Одним из первых термин «мягкая сила» в научно-исследовательский оборот ввел профессор Ван Хунин в статье «Мягкая сила: культура как сила государства» [6. С. 48]. Профессор Лю Цзайци к «мягкой силе» относит уникальную идеологию и ценностные ориентации страны, стратегию развития, творческую силу, культуру и силу народа. Автор также пишет о необходимости гармонизации «твердой» и «мягкой» сил для процветания государства [14. С. 149].

Можно выделить несколько особенностей китайской концепции «мягкой силы», например, она формируется под влиянием установок КПК. К тому же, концепция «мягкой силы» КНР играет двойную роль: на международном и национальном уровне. Руководство КНР используют «мягкую силу» как средство объединения населения, поднятия народного самосознания, культурного

развития. Примером двойной роли китайской «мягкосиловой» стратегии можно считать концепцию «китайской мечты», поскольку на международном уровне она направлена на улучшение имиджа страны, а на национальном используется для объединения населения [6. С. 50]. Национальная стратегия также интересна своими целями: уменьшение недоверия к Китаю путем расширения знаний о его культуре, формирование имиджа КНР как ответственной страны, распространение влияния на другие страны через привлекательность экономической и социальной модели [6. С. 49-50].

Цифровизация как инструмент «мягкой силы» Китая. Технологическое развитие и цифровизация оказывают масштабное влияние на все сферы жизни общества, включая и международные отношения. Например, классик концепции «мягкой силы», Джозеф Най, в 2004 г. в своей работе «Soft Power: The Means to Success in World Politics» рассуждает о том, что информация является силой, а современные технологии позволяют распространять ее намного шире, чем когда-либо в истории [32. Р. 42]. Информационная революция привела к тому, что виртуальные сообщества и сети свободно пересекают национальные границы, а технологии распространяются и на другие страны, поэтому автор предполагает, что азиатское «кибер-сообщество» может стать в несколько раз больше американского, а транснациональные корпорации и негосударственные акторы (включая террористов) будут обладать своей «мягкой силой», где способность делиться информацией является важным источником привлекательности и власти [32. Р. 42]. По его мнению, страны, у которых множество каналов коммуникации, культура и идеи ближе к преобладающим глобальным нормам (либерализм, плюрализм и автономия), добьются большего успеха в развитии своей «мягкой силы» в современном мире [32. Р. 42].

На сегодняшний день, очевидно, что на имидж государства влияет его инновационная развитость и преуспевание в технологической гонке и в построении «цифрового общества». Например, КНР в своей программе «Сделано в Китае 2025» планировал развивать технологические разработки и внедрять их в экономику [1. С. 147-149]. Было выбрано десять секторов, от информационных технологий до аэрокосмической промышленности. В них сотни отраслей были выделены для оказания поддержки в виде прямых субсидий, льготных кредитов и недорогой земельной площади. В выигрыше оказались такие отрасли, как производство солнечных батарей, микросхем и самолетов. Проект охватывал большую часть промышленной базы Китая. Цели иногда были расплывчатыми, но в плане также были указаны десятки статистических показателей. Китай, похоже, превзошел большинство из них. Уже в 2015 году он был крупнейшим в мире производителем, на долю которого приходилось 26% мировой добавленной стоимости в этом секторе. В 2023 году эта цифра составляла 29%. Однако еще более впечатляющими были результаты Китая в областях, которые государство считает важными [22].

Два самых ярких примера – электромобили (EV) и беспилотники. План предусматривает, что в 2025 году китайские компании должны продать 3 млн

электромобилей. Это не должно быть проблемой: в прошлом году было продано более 10 миллионов, что составляет почти две трети от общемирового объема. В последнем квартале 2024 года крупнейший китайский производитель электромобилей BYD превзошел американскую компанию Tesla по мировым продажам автомобилей, работающих только на аккумуляторах. Крупнейший китайский производитель дронов, компания DJI, занимает еще более доминирующее положение. Ее доля на мировом рынке составляет более 90%. Китайские производители выпускают больше товаров, но правительство также хочет, чтобы они выпускали больше инновационных товаров. В соответствии с планом к 2025 году на исследования и разработки должно было быть направлено 1,68% от общей выручки, тогда как в 2015 году этот показатель составлял менее 1%. Эта цель была достигнута в 2023 году. Связанная с этим цель – подача большего количества заявок на патенты – также была достигнута [22].

Безусловно, успешная экономическая модель является инструментом «мягкой силы», поэтому многие страны также стремятся развить свою цифровую экономику, которая также затрагивает разные сферы жизни общества, а развитие передовых технологий стало одним из важных аспектов для укрепления своих позиций в мировом пространстве для любого государства. Кроме того, цифровизация способствует тому, что такой инструмент «мягкой силы», как культура также стало легче и намного свободнее продвигать.

Благодаря цифровой революции все чаще стала применяться цифровая дипломатия, в связи с этим не только государства, но и другие акторы могут участвовать в формировании мировой политики. Цифровая дипломатия является инструментом «мягкой силы», поскольку она позволяет закреплять положительный имидж государства, а также распространять национальные интересы в другие страны. Благодаря масштабному переносу информации на электронные носители, государства переходят на цифровые платформы, а аккаунты политиков становятся важной и при этом доступной частью имиджа государства [1. С. 146]. Развитие Интернет-технологий приводит к увеличению скорости создания и распространения информации, что позволяет каждому человеку влиять на то или иное событие, независимо от того, где он находится [1. С. 147], а создание электронного правительства способствует улучшению государственного и местного управления и обеспечивает свободный доступ к информации для граждан. Более того, Интернет-активность пользователей может быть конвертирована в реальные голоса.

Цифровая дипломатия КНР имеет свою специфику: пользователи используют китайские аналоги (WeChat, Sina Weibo, Tencent QQ), активно создаются веб-сайты и телерадиоканалы, доступные на многих языках. Такие международные СМИ, как Xinhua, China Daily и CCTV, представлены во многих социальных сетях. Следует также отметить, что дипломатические представительства КНР используют всевозможные каналы распространения информации: Twitter, «ВКонтакте», Facebook* и др. Целями такой дипломатии является уничтожение мифа «о китайской угрозе», создание национального бренда КНР, закрепление

личного образа Си Цзиньпина и продвижение китайской внешнеполитической повестки, языка и культуры [13. С. 384].

Китай также активно развивает сферу искусственного интеллекта, облачных технологий, «Big data» и др., что не может не вызвать беспокойство у США.

2018-2019 гг. ознаменовались противоборством США и КНР, начатая «торговая война» была направлена на сдерживание экономического и технологического развития Китая [5. С. 111]. В 2020 г. Правительство США запрещало использование китайских приложений TikTok, WeChat. В том же году была создана инициатива «Clean Network», которая подразумевает ограничение деятельности КНР на рынке цифровых технологий. В 2022 г. Huawei, ZTE и несколько других компаний попали под санкции. США запретили ввозить их продукцию в связи с угрозой американской национальной безопасности [15]. Такие ограничения подкрепляют желание Китая стать независимым от внешнего рынка. Принимаются различные программы по укреплению национальной экономики и развитию собственных технологий, например, проекты «Сделано в Китае 2025», «Китайский стандарт – 2035». Для стабилизации мировой торговли и увеличения потребления на внутреннем рынке, в 14-й пятилетний план Китая была также включена стратегия «двойной циркуляции». Кроме того, желая распространять свое цифровое влияние на другие страны, в 2017 г. Китай выдвинул концепцию «Цифрового Шелкового пути» – всесторонний проект, направленный на цифровизацию проекта «Один пояс – один путь», развитие сотрудничества стран в области инновационных технологий. Согласно Лю Ижу, основа «Цифрового Шелкового пути» заложена в трех важнейших концепциях развития государства: проект «Пояс и Путь», программа «Сделано в Китае – 2025» и в Государственной стратегии инновационного развития (принята в 2016 г.). Данные стратегии составляют дорожную карту к «китайской мечте» [9. С. 280]. Также в августе 2023 года председатель КНР Си Цзиньпин на саммите БРИКС предложил создать рабочую группу для регулирования искусственного интеллекта, а 18 октября 2023 года Управление по вопросам киберпространства ЦК КПК Китая представило «Глобальную инициативу в области управления искусственным интеллектом». В документе содержатся предложения по трем основным направлениям: развитие, безопасность и управление. Китайские технологические компании активно инвестируют в исследования и разработки, чтобы раскрыть потенциал искусственного интеллекта. Например, компания Baidu работает над созданием Ernie Bot, интеллектуального помощника, а Alibaba Group разрабатывает модель Tongyi Qianwen, которая считается конкурентом ChatGPT [7]. Более того, 27 января 2025 года китайская нейросеть DeepSeek возглавила топ самых скачиваемых приложений для iPhone сначала в США, а затем и в России, эта популярность DeepSeek привела к резкому снижению стоимости акций американских ИТ-компаний, особенно сильно пострадали акции Nvidia. Модели DeepSeek (V3 и R1) уже превзошли аналогичные продукты от OpenAI, Meta и Google, используя меньшие ресурсы на обучение [12].

Таким образом, цифровая дипломатия появилась благодаря цифровизации и является одним из инструментов «мягкой силы» и осуществлением внешней политики. КНР активно развивает цифровые технологии, благодаря которым стало возможно использовать цифровую дипломатию и дипломатию данных для улучшения своего международного имиджа и расширению сотрудничества с другими странами.

«Мягкая сила» на примере деятельности компании Huawei. В рамках реализации «Цифрового Шелкового пути» огромное внимание уделяется развитию крупных интернет-компаний, поскольку они играют важную роль не только в создании цифровых стандартов на национальном уровне, но и в их распространении за рубежом, кроме того, данные ТНК финансируют проекты «Цифрового Шелкового пути» как на государственном уровне, так и на международном [9. С. 278].

На примере компании Huawei Technologies Co., Ltd можно изучить использование цифровизации в качестве инструмента «мягкой силы» Китая.

Компания занимается производством продуктов для облачных технологий: роутеры, ПО для управления сетями, платформу для хранения данных в облаке, серверы [18. С. 50], также Huawei создает дата-центры, платформы ИИ и является мировым лидером в создании пятого поколения мобильной связи (5G) [21].

Миссия Huawei – предоставить цифровые технологии каждому человеку и организации, создав полностью взаимосвязанный интеллектуальный мир [26]. В 2022 г. Huawei присоединилась к цифровой коалиции МСЭ «Партнерства для подключения» (Partner2Connect Digital Coalition), которая была сформирована МСЭ в сотрудничестве с Канцелярией Посланника Генерального секретаря ООН по цифровому сотрудничеству в целях содействия обеспечению реальной возможности установления соединений и цифровой трансформации во всем мире [19]. Вступая в данный альянс, компания пообещала к 2025 г. подключить 120 миллионов человек в отдаленных районах более чем в 80 странах [29].

Кроме того, компания Huawei продвигает инициативу «TECH4ALL», которая направлена на развитие цифровых компетенций во всем мире. Данный проект включает в себя четыре направления деятельности: образование, окружающая среда, здравоохранение, развитие. Согласно инициативе, все имеют право на равный доступ к качественному образованию и приобретению цифровых навыков, на услуги здравоохранения; также необходимо совместными усилиями сократить цифровой разрыв и сохранить окружающую среду [34]. Реализация инициативы сопровождается использованием цифровых технологий. Многие школы по всему миру уже участвуют в проектах TECH4ALL. Передовые технологии используются для сохранения биоразнообразия в природных заповедниках в разных государствах и для повышения эффективности управления ресурсами. В мобильных устройствах Huawei предусмотрены 15 функций для специальных возможностей, а решение RuralStar в 2021 г. предоставляло услуги мобильного Интернета в более чем 60 странах и регионах для 50 миллионов человек

в отдаленных районах. Huawei реализует проект «TECH4ALL» совместно с глобальными партнерами, работая над расширением и продвижением цифровой интеграции для достижения Целей устойчивого развития ООН [10].

Huawei играет ведущую роль в формировании структуры «Цифрового Шелкового пути» не только в КНР, но и за ее пределами. Являясь мировым экспортером цифровых устройств и оборудования, КНР обеспечивает развитие цифровизации в других государствах, которые сами не производят такие устройства. Некоторые исследователи говорят о сопряжении стратегий цифровой трансформации России, центральноазиатских стран с проектом «Цифровой Шелковый путь» [18].

Россия является приоритетным рынком для Huawei, компания ведет свою деятельность на территории РФ уже больше 20 лет, были открыты четыре R&D центра, а также открытая лаборатория Huawei OpenLab в Москве. Huawei представила концепцию «цифрового сообщества» России, для реализации которой в 2019 г. была разработана программа «TIGER», аббревиатура означает направления развития Huawei в РФ: Т – технологии (Technology), I – индустрия (Industry), G – развитие (Growth), E – экосистема (Ecosystem), R – надежность (Reliability). В рамках данной программы компания укрепляет сотрудничество и позволяет создавать важную инфраструктуру, что ускоряет процесс цифровизации в РФ [20].

В 2019 г. с помощью пилотной сети 5G «Билайн» и Huawei в РФ впервые провели хирургические операции [20], а компанией МТС и Huawei были запущены пилотные сети 5G в Москве [21].

Цифровизация также стала важным направлением сотрудничества между Китаем и Центральной Азией, поскольку достижения КНР в данной сфере привлекают внимание стран данного региона. Например, в Казахстане компания Huawei внедряет технологии 4G/5G и принимает активное участие в развитии важнейших государственных систем e-GOV, SmartCity, e-Health, что способствует развитию ИКТ и цифровой трансформации важнейших отраслей в РК [2. С. 144]. В 2023 г. Huawei создала профессиональное студенческое сообщество для подготовки высококвалифицированных IT-специалистов и развития казахстанского кадрового резерва [12].

В сферу интересов Китая также входят страны АСЕАН, которые являются ядром Юго-Восточной Азии. Компания Huawei присутствует в регион более 20 лет и сотрудничает с государствами и частным сектором на выгодных финансовых условиях, предлагая устройства по доступным ценам. Огромное внимание уделяется сотрудничеству с Сингапуром, Индонезией, Малайзией, Мьянмой, Лаосом [5. С. 120]. Развитию отношений с компанией способствуют темпы урбанизации и перспективы создания «умных городов» в регионе. Например, Малайзия и Таиланд используют сети 5G для построения «умных» городов и правительств, а также для регулирования кризисных ситуаций в случае стихийных бедствий [5. С. 121].

Кроме того, Китай закрепился на рынке Латинской Америки. Смартфоны компании Huawei распространены в Колумбии, Перу, Мексике и в странах Центральной Америки, также продвигается продукция ИКТ. Например, компания продвигает облачные технологии и в 2019 г. создала ЦОД в Чили, Бразилии и Мексике [5. С. 75], а на 2023 г. Huawei Cloud сотрудничает с более 1400 партнерами в Латинской Америке и Карибском бассейне [25].

Huawei также имеет прочные позиции в странах Африки. Согласно Атлантическому совету, Huawei и ZTE построили почти 80% сетевой инфраструктуры третьего поколения (3G), в то время как Huawei создала 70% всех сетей 4G и конкурирует с другими компаниями за создание всех будущих сетей 5G в Африке [33]. Например, в 2022 г. компания MTN, являющаяся ведущим поставщиком мобильных услуг в Замбии, совместно с Huawei запустила первую сеть 5G [4].

Более того, Huawei сотрудничает со странами Ближнего Востока. Например, следует отметить помощь Huawei в строительстве «умного» аэропорта в Дубаи [24] и тот факт, что поисковая система Petal Search на 2021 г. являлась одной из 2-х ведущих мобильных поисковых систем в Ираке, Саудовской Аравии, Иордании и Египте и входила в тройку ведущих мобильных поисковых систем в ОАЭ, Южной Африке, Пакистане и Тунисе, благодаря адаптации к потребностям пользователей Африки и Ближнего Востока [27]. В 2024 году на Всемирном Мобильном Конгрессе в Шанхае компания Huawei продемонстрировала успешный запуск сетей 5G-Advanced и объявила о заключении шести соглашений с ведущими операторами сетей 5G-A из разных регионов мира. В 2024 году на Ближнем Востоке и в Китае началось развертывание сетей 5G-A. Некоторые операторы уже предлагают дифференцированные услуги для пользователей 5G-A, основанные на их опыте [28].

Таким образом, развитие цифровизации и ИТК является инструментом «мягкой силы», поскольку позволяет укреплять влияние страны на международной арене. Страна, обладающая значительным прогрессом в данной сфере, может сотрудничать с другими странами, поставляя свои цифровые услуги и продукты, также развитое цифровое государство активно участвует в международных проектах и привлекает инвесторов. Китайская компания Huawei является одной из компаний, которая способствует реализации «мягкой силы» Китая посредством развития и распространения передовых технологий: ИИ, блокчейн, «Интернет вещей», сети 5G. Кроме того, Китай активно сотрудничает с другими государствами в вопросах развития глобальной сети Интернет и продвигает свои концепции, согласно которым цифровое пространство должно строиться на принципах равноправия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алешкина Н.С.** Цифровая дипломатия: новые инструменты «мягкой силы» // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 1.
2. **Бобохонов А.** Технологическое развитие КНР как новый фактор формирования китайской «мягкой силы» // Востоковедение. 2022. Т. 14. № 2.
3. **Борох О., Ломанов А.** От «мягкой силы» к «культурному могуществу» // Россия в глобальной политике // <https://globalaffairs.ru/articles/ot-myangkoj-sily-k-kulturnomu-mogushhestvu/>.
4. В Замбии при поддержке компании Huawei запущена сеть 5G // Синьхуа // <http://russian.news.cn/20221126/f0762b7c8249433786de19c65d97b827/c.html>.
5. **Гамза Л.А.** Технологическое противостояние США и Китая в АТР // Россия и АТР. 2020. № 3 (109).
6. **Гарбарт М.И.** «Мягкая сила с китайской спецификой»: основные особенности китайского подхода к концепции на современном этапе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 1.
7. Гонка ИИ-технологий: противостояние США и КНР // МИД РФ, Редакция журнала «Международная жизнь» // <https://interaffairs.ru/news/show/45595>.
8. **Жуюй И.** Мягкая сила, жесткий разрыв: мягкая сила России и Китая во взглядах Джозефа Ная // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4.
9. **Ижу Л.** Цифровой Шелковый путь» как инновационная основа глобального проекта «Один пояс, один путь» // Инновации и инвестиции. 2020. № 12.
10. К инициативе Huawei по внедрению цифровых технологий присоединятся глобальные партнеры // ТАСС // <https://tass.ru/press-relizy/12558139>.
11. Китайская нейросеть DeepSeek обогнала ChatGPT и обвалила акции ИТ-гигантов: почему так произошло // Журнал Тинькофф // <https://t-j.ru/news/deepseek-hype/>.
12. Компания Huawei создала профессиональное сообщество для казахстанских студентов. // Huawei // <https://www.huawei.com/kz-ru/news/kz/2023/news-ict-community-2023>.
13. **Кузнецов Н.М., Цветкова Н.А.** Дипломатия данных Китая: сдерживание со стороны США // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XI международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2021.
14. **Лю Ц.** «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // ПОЛИС. Политические исследования. 2009. № 4.
15. США запретили ввоз оборудования Huawei и ряда других компаний из Китая // RBC // <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2025/67b1a2299a7947b58ef223d0>.
16. Теория взаимозависимости // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» // <https://bigenc.ru/c/teoriia-vzaimozavisimosti-5aa92a>.

17. Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.
18. **Цветкова Н.Н.** Проекты региональной интеграции и новые технологии: цифровой Шелковый путь // Восточная аналитика. 2019. № 1.
19. Цифровая коалиция МСЭ «Партнерства для подключения» (Partner2Connect Digital Coalition) // Partner2Connect // <https://www.itu.int/itu-d/sites/partner2connect/ru/>.
20. Цифровое будущее: как HUAWEI поможет построить его в России // ТАСС // <https://tass.ru/spec/digitalcommunity>.
21. About // Huawei // <https://www.huawei.com/en/corporate-information>.
22. An initiative so feared that China has stopped saying its name // The Economist // <https://www.economist.com/china/2025/01/16/an-initiative-so-feared-that-china-has-stopped-saying-its-name>.
23. **Edward Hallett C.** The Twenty Years Crisis 1919-1939: an Introduction to the Study of International Relations. 1962.
24. Huawei and Partners Build Smart Airport in Dubai // Huawei // <https://e.huawei.com/ru/case-studies/global/2017/201709061055>.
25. Huawei Cloud dice hacer crecer la red de socios en América Latina y el Caribe [Huawei Cloud заявляет о расширении партнерской сети в Латинской Америке и Карибском бассейне] // Huawei // <https://www.huawei.com/mx/news/mx/2023/huawei-cloud-dice-hacer-crecer-la-red-de-socios-en-america-latina-y-el-caribe>.
26. Huawei Investment & Holding Co., Ltd. 2022 Annual Report // Huawei // <https://www.huawei.com/en/annual-report/2022>.
27. Huawei Petal Search становится одной из 2-х ведущих мобильных поисковых систем в регионе // ТАСС // <https://tass.ru/press-relizy/12834047>.
28. Huawei Technologies Co., Ltd. // MWCS 2024: Huawei представляет решения для коммерческих сетей 5G-A в эпоху мобильного искусственного интеллекта // <https://www.huawei.com/uz/news/2024/6/mwcs-advancing-the-intelligent-world>.
29. Milestones2022//Huawei//<https://www.huawei.com/en/corporate-information>.
30. **Morgenthau H.J.** Politics among nations: the struggle for power and peace [1948], comp. por KW Thompson, 1985.
31. **Nye J.S.** Soft power // Foreign policy. 1990. № 80.
32. **Nye J.S.** Soft power: The means to success in world politics. Public affairs, 2004.
33. Partnering for Africa's Digital Future: Opportunities for the United States, South Korea, and India // Atlantic Council of United States // <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2021/04/Partnering-for-Africas-Digital-Future-April-2021.pdf>.
34. TECH4ALL // Huawei // <https://www.huawei.ru/tech4all/>.

D.V. MATVEYEVA

Master's student, Higher School of International Relations, Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

A.G. KUZYAKIN

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Higher School of International Relations, Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

DIGITALIZATION AS A TOOL OF PRC'S SOFT POWER

The modern stage of human development is characterized by the emergence of digital technologies and their significant impact on all spheres of society. Many researchers have studied the formation of the «digital society», coming to the conclusion that knowledge and information have become the main resource, and a distinctive feature of the current stage of society development is the increase in the number of industries that are connected with the production, storage and transmission of information. Digitalization means digitization of information, application of various digital technologies in different spheres. This process is an important factor in the development of the country, as digitalization improves the efficiency of the work of state bodies, accelerates the development of innovations, in addition, increases the level of education, simplifies the access of citizens to information and services. Successful development of digitalization allows to strengthen the country's influence on the world stage and its competitiveness, so digitalization has become one of the tools of «soft power». The purpose of this article is to examine the aspects of digitalization of the PRC as one of the tools of «soft power». In doing so, the following main tasks can be emphasized:

- 1) Examine J. Nye's classic concept of «soft power» and the specifics of PRC's «soft power» strategy;*
- 2) Identify the theoretical relationship between the concept of soft power and digitalization;*
- 3) Identify the main achievements and challenges of the PRC's international cooperation in digitalization;*
- 4) To outline the role of a major PRC technology company in promoting national «soft power».*

The following methods are used to achieve the set tasks: analysis of the concept of «soft power» and digitalization with Chinese specifics, case study - on the example of the activities of the Chinese technology company Huawei Technologies Co., Ltd. which promotes the development of «soft power» of the PRC.

The conclusions of this article are that Chinese scientists have put forward their vision of the concept of «soft power», and its main feature has become the preservation of China's own values and culture, while digitalization has become one of the tools for conducting foreign policy.

Key words: PRC, «soft power», digitalization, international relations, Huawei.